

КРИТИКА БАЗОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГНОСТИЦИЗМА В СВЯТООТЕЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЯХ НА ПЕРВУЮ ГЛАВУ КНИГИ БЫТИЯ

Аннотация: Настоящая статья посвящена святоотеческой критике мировоззренческих оснований гностического учения. Рассмотрены характерные положения гностицизма, вступающие в противоречие с православным вероучением. Приведены критические замечания святых Отцов IV–V вв. по Р.Х. – свтт. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского, Августина Иппонского, прпп. Ефрема Сирина, Анастасия Синаита, блж. Феодорита Киррского – а также свт. Филарета (Дроздова), содержащиеся в их комментариях на первую главу Книги Бытия и опровергающие предпосылки к гностическому мировоззрению.

Ключевые слова: православие, гностицизм, натурфилософия, святые Отцы, комментарии, Книга Бытия.

Цитирование: Васильев, Д. В., иерей. Критика базовых положений гностицизма в святоотеческих комментариях на первую главу Книги Бытия // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 12–28.

Сведения об авторе: Васильев Денис (Дионисий) Викторович, иерей – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Новосибирской православной духовной семинарии (Россия, Новосибирск). E-mail: vdv81@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.2022

Принята к публикации 04.07.2022

Непреходящая актуальность православной апологетики обусловлена необходимостью защиты православного учения от внутренних и внешних врагов, а также насущными задачами проповеди православия. Проповедь христианства с необходимостью предполагает знание ответа на главные волнующие современников

вопросы [7, с. 6]. Одной из актуальных духовных угроз современному человечеству является гностицизм. Фактически являясь идеологической основой современной секулярной пострелигиозности с ее тенденциями к мировоззренческой эклектичности, гностические тенденции лежат, по мнению ряда исследователей, в основе таких современных явлений, как общественные коммуникации (fake news), политика, экономика (deep state), культура повседневности («дополненная реальность»), искусство («актуализация классики») и т. д. [подробнее об этом см. 15].

С одной стороны, как духовное явление гностицизм крайне пестр. Он является продуктом атмосферы «глубокого духовного смятения», в котором Средиземноморский мир пребывал на заре христианской эры [6, с. 8]. В его формировании замечены эллинские, вавилонские, египетские и иранские истоки в комбинации друг с другом и с иудаистскими и христианскими элементами [Там же]. Тем не менее, во всех течениях гностицизма (Симон Волхв, Валентин, Мани и мн. др.) «...основной чертой... является радикальный дуализм... Божество абсолютно надмирно, и природа его чужда этой вселенной... божественное царство света, самодостаточное и далекое, противостоит космосу как царству тьмы. Мир представляет собой творение низших сил, которые... не знают истинного Бога и препятствуют познанию Его в космосе, которым они управляют... Вселенная, владение архонтов, подобна бескрайней тюрьме... Их тираническое правление миром называется гемарменом, вселенским Роком... Тело и душа человека являются частью мира и подчинены гемармену от начала до конца» [Там же. С. 11].

Важнейшими положениями гностицизма, таким образом, являются:

1. Вселенское противостояние тьмы и света как самостоятельных начал;
2. Мир как средоточие зла, принципиально противоположное верховному богу;
3. Человек как творение и игрушка демонических сил.

Надежным способом остаться в русле православия во всех сложных обстоятельствах духовной жизни является изучение святоотеческого наследия. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Усвой себе мысли и дух святых Отцов чтением их писаний... Как единомысленный и единомудушный святым Отцам, ты спасешься» [12, с. 16]. Выявление в текстах авторитетных источников общих подходов к защите церковного вероучения от нападок и искажений, а также к проповеди веры Церкви в различных этнических, социальных, религиозных и интеллектуальных средах с опорой на Священное Писание, – таким образом, надежный способ достоверно установить подлинно церковное отношение к гностическому заблуждению. Соответственно этому принципу для анализа были отобраны работы общепризнанных светил богословия:

1. прп. Ефрема Сирина (306–373) – «Толкование на первую книгу, то есть на Книгу Бытия» [10];
2. свт. Василия Великого (330–379) – «Беседы на Шестоднев» [3];
3. свт. Григория Нисского (335–394) – «О Шестодневе, Слово защитительное брату Петру» [13];
4. свт. Иоанна Златоуста (347–407) – «Беседы на Книгу Бытия» [5];
5. блж. Августина Иппонского (354–430) – «О Книге Бытия» [2];
6. блж. Феодорита Киррского (ок. 393 – ок. 466) – «Толкование Божественного Писания, по выбору» [14];
7. прп. Анастасия Синаита (ок. 640 – нач. VIII в.) – «Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию» [1];
8. митр. Московского Филарета (Дроздова) (1782–1867) – «Толкование на Книги Бытия» [9].

Как легко видеть, круг исследуемых текстов – комментарии на первую главу Книги Бытия, повествующую о творении мира. Причина именно такого выбора – характер первоисточника,

затрагивающего фундаментальные вопросы о Боге, бытии и месте человека в нем: «Понимание бытия, или сущего (онтология), является ключевым как для христианства, так и для философии, поскольку определяет принципиальный взгляд на все прочие проблемы веры и знания. В христианской апологетике оно включает в себя круг вопросов, связанных с религиозно-философским осмыслением учения о Боге и Его бытии, бытии сверхчувственного мира, о творении, об отношении между Богом и миром (и человеком)» [7, с. 3].

В основном работы указанных авторов написаны в эпоху Вселенских Соборов (IV–VIII вв. по Р.Х.), в которую, по словам Н. Д. Тальберга, «...наряду с истинным пониманием христианского вероучения, появились религиозные заблуждения, ереси, содержанием которых служили нераскрытые и не уясненные еще путем науки и разума пункты вероучения» [12, с. 137]. Особо стоит комментарий, принадлежащий перу выдающегося русского библеиста XIX в. свт. Филарета (Дроздова): от остальной группы исследуемых текстов его отделяют свыше тысячи лет. Но православное богословие не выделяет особую эпоху Отцов Церкви, не относит их деятельность лишь ко временам древности: «Наша Церковь учит, что Божественное Откровение не ограничено никакими хронологическими рамками, – указывает прот. Иоанн Мейендорф. – Дух Святой действует через людей всех времен, и Церковь „узнает“ в людях своих „святых Отцов“ не по причине древности, а руководствуясь своей внутренней интуицией, на основании которой и формируется Предание» [8, с. 9].

Православная Церковь еще во II веке по Рождестве Христовом устами сщмч. Ириней Лионского выразила свое отношение к вышеупомянутому явлению как к «гностической ереси» [11, с. 55]. Согласно с этим высказываются и авторы рассматриваемых комментариев на Книгу Бытия. Их основные тезисы, опровергающие гностические заблуждения, таковы.

1. Бог и Его творения благи; зло в мире – результат грехопадения.

Полемизируя с гностическими представлениями об онтологической равнозначности добра и зла, об изначальной укоренности богоборчества в материальной твари, блж. Анастасий Синаит указывает на одержимость гностиков дьяволом, сравнивает их с безумцами, погруженными в скверну: «Но те, которые подлинно одержимы дьяволом, разжигаются и воспаляются до безумия плотию, возбуждаются, оскверняются и пачкаются плотскою волею, – они не в силах различить, что есть чуждая [изначальной природе человека] и лукавая воля и противоестественное действие, а что есть богозданная и благодарованная, разумная и желающая воля, присущая душе [изначала], и что, наконец, есть ее животворящее действие, сочетающее воедино тело. Они, как сородичи и ученики Мани, отвергают волю боготварного человеческого естества и [таким образом], подобно манихеям, порицают нашу боготварную плоть, посрамляют наше благодарованное разумное желание, благодаря которому мы, устремляясь к Божественному, обретаем спасение; подобным своим учением они воздвигают вражду на Создателя» [3, с. 139]. Телесная составляющая человека, его духовная природа и то, что объединяет их воедино, – суть творения Божии и потому, безусловно, благи.

Блж. Феодорит Киррский подчеркивает целесообразность всего сущего: «Ибо сказано: прозябе траву скотом, и злак на службу человеком (Псал. 103:14). Поэтому бесполезное одному полезно другому, и ненужное людям пригодно для сотворенных ради человека» [14, с. 17]. Также: «Чтобы убедить неблагодарных, не хулить того, что Божий приговор именуется добрым» [14, с. 15]. Святой утверждает отсутствие у зла онтологического основания, его зависимость: «Как тело наше есть некая сущность, а производимая им тень – нечто случайное, а не сущность, так небо и земля, сии величайшие из тел, суть различные сущности, производимая же ими тень, пока нет света, называется тьмою» [14, с. 14].

На безумие отрицающих благость творения указывает и свт. Иоанн Златоуст: «Поэтому, когда увидишь, что кто-нибудь, увлекаясь собственными соображениями, станет противоречить божественному Писанию, устранись от него, как от безумного, или лучше сказать – не устранись, но, сожалея о его невежестве, приведи то, что говорит божественное Писание, и скажи, что виде Бог вся, елика сотвори, и рече: ее добра зело; может быть, ты успеешь сдержать необузданный язык его» [5, с. 80]. Священное Писание, по замечанию святого, неслучайно подчеркивает совершенство Божия творения: «И виде Бог, сказано, яко добро. Видишь, как божественное Писание, после каждого дня, показывает, что твари угодны Богу, дабы отнять всякое оправдание у тех, которые осмеливаются порицать Его создания. А что точно с этою целью божественное Писание замечает это о каждой твари, видно из частаго повторения. Довольно было, конечно, по сотворении всего однажды сказать, что вся, елика сотвори Бог, добра зело (ст. 31); но Писание, зная большую слабость нашего разума, делает это и по частям, дабы внушить нам, что все создано высочайшею мудростию и неизреченною любовью» [5, с. 47]. Святой отмечает не только целесообразность, но и эстетическую безупречность твари: «Как о свете он сказал: и виде, яко добро, так и теперь о небе, т.е. о тверди, говорит: и виде Бог, яко добро, показывая этим нам неподражаемую красоту ее» [5, с. 26]. Восхваление творения у бытописателя неслучайно и последовательно, ибо возводит читателя к богопочитанию: «Поэтому, заключая из немногого, нужно видеть, как велика польза их, и, удивляясь созданиям, поклоняться их Создателю, прославлять Его и изумляться неизреченной любви, какую Он показал роду человеческому, сотворив все это не для чего иного, как только для человека, которого Он намеревался, спустя немного, поставить над всеми своими тварями, как какого-либо царя и властителя» [5, с. 47]. Святой указывает также на равное достоинство и целесообразность всех тварей Божиих: «...Бог, ты видишь, о каждом из своих созданий произносит

это (одобрение) и чрез это предупреждает дерзость тех, которые потом решатся изощрять язык свой против создания Божия и говорить: для чего сотворено то и то? Заранее обуздывая отваживающихся на такие речи, Моисей говорит: и виде Бог, яко добро» [5, с. 26].

Мысль о безупречности всего творения утверждает и свт. Григорий Нисский: «Так и стихии, хотя иначе относятся одна к другой, но каждая сама по себе добра зело, потому что каждая сама по себе, по особенному для нее закону, исполнена добра» [13, с. 37]. Он же выдвигает важнейший тезис о непричастности Бога к возникновению во вселенной зла: «И никто да не подумает о мне, будто бы сим в моем воззрении на речения, понимая оные иносказательно, ввожу смешение понятий, и чрез это соглашаюсь с мнениями тех, которые прежде нас имели подобный взгляд, и говорю: „бездною“ называются отпадшие силы, а под тьмою верху бездны разумеется миродержитель тьмы. Никогда не соглашусь на такую беззаконную мысль, чтобы злобу представлять себе Божиим созданием, когда Божие слово вкратце изрекло ясно: „И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма“ (Быт. 1:31). Если добро все, что сотворил Бог, бездна же, и что около нее, не вне созданного Богом; то следует, что и она, хотя есть бездна, в собственном смысле добра, хотя и не сияет еще около сей бездны вложенный в существа свет» [13, с. 25]. Так же, как и свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий подтверждает безупречность всей твари, созданной Богом: «Но мне кажется, хорошо будет, держась последовательности мысли, продолжить нам слово свое так: „поскольку увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма“ (Быт. 1:31); то утверждаю, что в каждом из существ должно быть усматриваемо совершенство добра» [13, с. 36].

О том же говорит и свт. Василий Великий: «Если станешь рассматривать и самые члены животных, найдешь, что Творец не прибавил ни одного лишнего и не отнял необходимого» [3, с. 142]. Святой отмечает своего рода принцип «соразмерности и сообраз-

ности» всего творения: «Для Него прекрасно то, что совершенно по закону искусства и направлено к благопотребному концу» [3, с. 53]. Равно важны для божественного замысла все элементы сотворенного мироздания: «В богатых сокровищницах творенья трудно найти предпочтительное прочему, а если оставим что без внимания, урон будет несносен» [3, с. 71]. Такое внимание к деталям неслучайно: святителю важно подчеркнуть вовлеченность Творца в жизнь каждой твари: «Ежели и ежа не исключил Бог из Своего надзора, то как не надзирать Ему за твоею жизнью?» [3, с. 113]. Указывает святой и на подлинную причину появления зла в мире: «Но неблагочестиво сказать и то, будто бы зло имеет начало от Бога, потому что противное от противного не происходит» [3, с. 28]. Отсюда важное следствие: «Посему не ищи вовне начал тому, над чем сам ты господин, но знай, что зло, в собственном смысле взятое, получило начало в произвольных падениях» [3, с. 29]. И далее: «Посему не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонаравия» [3, с. 29]. Более подробно святитель изъясняется здесь: «Ибо не объясняют по обыкновенному, что тьма есть какой-нибудь не освященный воздух, или место затененное от преграждения света телом, или, вообще, место, лишенное света по какой ни есть причине, но толкуют, что тьма есть злая сила, лучше же сказать, самое зло, само от себя имеющее начало, противоположное и противодействующее Божией благодати» [3, с. 27]. До грехопадения вся тварь согласно служила и славилла Бога: «Посему и бездна, которую иносказательно толкующие причислили к худшей части, и она у псалмопевца не признана достойною отвержения, но включена в общее ликостояние твари, и она, по вложенным в нее законам, стройно возносит песнопение Творцу» [3, с. 53].

Наличие сверхразумного замысла в творении подчеркивает и прп. Ефрем Сирийский: «Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако же такова была воля Его, тем хотел Он пока-

зять, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему» [10, с. 216]. Он согласен и относительно природы зла: «И тьма не есть что-либо вечное; она даже не тварь, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень» [10, с. 220]. Поскольку тьма не имеет собственного бытия, признавать ее источником зла, враждебным творению Божию, нет оснований: «И эту-то тьму, которая совершенно порабощена тварям, некоторые учителя почитают враждебной тварям! Ее, не имеющую собственной сущности, признают они вечной и самостоятельной!» [10, с. 220].

Блж. Августин говорит о необходимости одобрения Божия как условия бытия вообще: «Отсюда, для того, чтобы получило бытие то, что должно существовать, Дух Божий ношашеся верху воды, а чтобы оно существовало, виде Бог, яко добро. И что сказано о свете, то сказано потом и обо всех [родах творения]. Ибо одни из них, превосходя всякое непостоянство времени, пребывают в полнейшей святости с Богом; другие же [достигают того] по мере определенного им времени, пока путем смены и преемственности вещей соплетается красота веков» [2, с. 145]. Здесь интересно также указание святого на особенность современного бытия, позволяющую достигать святости во времени. Как и упомянутые ранее толкователи, блж. Августин упоминает о красоте и разумности устройства вселенной как путеводителях к Творцу: «Всем им присуща некоторая своего рода естественная красота, чтобы возбуждалось больше удивления в созерцающем их [человеке] и воздавалось больше славы их всемогущему, вся премудростью сотворившему, Художнику» [2, с. 171]. Видимое отсутствие пользы в явлениях и предметах мира есть всего лишь следствие незнания и нелюбопытства: «А какая явная или скрытая польза бывает от всего того, что с корнями питает собою производительная земля, об этом кое-что они пусть узнают сами путем наблюдения, а об остальном пусть расспросят людей сведущих» [2, с. 173]. По мнению святого, даже тяготы и искушения земной жизни встроены

в спасительный замысел Бога: «Если бы даже дело было и так, ничего нет удивительного, с одной стороны потому, что в настоящей многотрудной и бедственной жизни никто еще настолько не праведен, чтобы осмелился назвать себя совершенным, по справедливому свидетельству и слову Апостола: не зане уже достигох, или уже совершился (Филип. III, 12), а с другой и потому, что для упражнения нашей немощности и усовершенствования добродетели потребны испытания и телесные бедствия...» [2, с. 172].

Свт. Филарет (Дроздов), следуя в русле предшествующей святоотеческой традиции, указывает на неподсудность твари человеческим измышлениям: «Ныне, говорит Августин о животных, но его мысль распространена быть может и на другие твари, если ты находишь их полезными – хвали Бога; если бесполезными – предоставь их Богу, их художнику; если вредными – дивись, грешник, Божией благодати, поелику наказание она делает тебе случаем к подвигу» [9, с. 42].

2. Бог – единственный всемогущий творец всего сущего.

Отрицая гностическую убежденность в творческих потенциях иных сил, кроме Бога, свт. Иоанн Златоуст пишет: «Подойдет ли к тебе Манихей, утверждающий, что прежде существовала материя, или Маркион, или Валентин, или кто из язычников, говори им: в начале, сотвори Бог небо и землю» [5, с. 11]. Бог не был ничем ограничен в своем творении: «И это сделал Он не напрасно, но для того, чтобы ты, познав Его творчество в лучшей части творения, оставил прочия недоумения и не думал, будто это произошло от недостатка могущества» [5, с. 12].

Блж. Августин также свидетельствует о безграничности творческих сил Бога: «Мы не назвали бы и человека трудящимся, если бы он сказал, чтобы что-нибудь сделалось, и его слово тотчас же исполнилось. Правда, человеческое слово, выражающееся в звуках, произносится так, что продолжительная речь бывает

утомительна; однако, если эти слова настолько же кратки, насколько кратки и слова, которые, как мы читаем, Бог изрекал, когда говорил: да будет свет! да будет твердь! и другие до самого конца дел, которые Он завершил в седьмой день, то было бы крайнюю нелепостью считать их трудом не только для Бога, но даже и для человека» [2, с. 180].

О том же говорит и свт. Василий Великий: «Создатель этой вселенной, имея творческую силу, не для одного только мира достаточную, но в бесконечное число крат превосходнейшую, все величие видимого привел в бытие одним мановением воли» [3, с. 8]. Святитель отрицает возможность активного, творческого начала помимо Бога «Неужели земля одушевлена? и правы сумудрые Манихеи, которые и в землю влагают душу?» [3, с. 117].

Важную мысль об отсутствии посредников между Творцом и тварью высказывает блж. Феодорит Киррский: «Не другому кому повелевает созидать, но призывает несуществующее» [14, с. 15]. Он же отрицает участие сил зла в творческом акте: «Некоторые из богомерзких еретиков утверждали, будто бы Бог изрек сие Ангелам и злым демонам; сии умоповрежденные не понимали сказанного: по образу Нашему» [14, с. 22].

Гностический подход, прямо указывая на его источник, отвергает и блж. Анастасий Синаит: «Затем возникли мифы манихеев, ниспровергающие это [Слово Откровения] и говорящие о двух началах и двух противоположных богах: благом и злом. [Согласно их учению] один [бог], как благой, есть творец нетелесной души нашей, а другой – [бог] злой – есть создатель тела нашего. Опять же [бог] благой является создателем света, а [бог] злой – творцом тьмы; благой бог обрел свое впечатление в древе жизни, а древо познания [добра и зла] есть впечатление злого бога; благой бог создал бессмертного и нетленного человека, а бог злой облачил его в кожаные ризы и смертную дебелость этой плоти, соделав человека тленным. Таким образом, злой бог является создателем плотского рождения всего нашего человечества

и творцом смертного [человека]. Такова вздорная болтовня ма-нихеев [1, с. 105].

Свт. Филарет (Дроздов) подчеркивает отсутствие у бытия оснований, кроме единого Бога: «Замечают, что употребленное здесь св. писателем слово $\kappa\tau\lambda$ более значит, нежели $\gamma\zeta$ образовал или $\pi\psi\upsilon$ соделал и показывает произведение вещи новой и необычайной (Иер. XXXI. 22). Посему сотворение должно понимать таким действием, которое не предполагает никакого вечного вещества, из которого бы тварь была устроена, и никакой силы вне творящего» [9, с. 24]. Он также отмечает отсутствие для всемогущего Бога различия между намерением и действием: «Переход от всеобщего приготовительного действия Творческой силы к действительному образованию особых видов тварей изображается словами: сказал Бог. Сказать, по свойству еврейского языка, иногда означает помыслить, вознамериться (Исх. 2:14; 2 Цар. 21:16). Итак, глаголение Божие есть решительное изволение Божие» [9, с. 33]. Также он подчеркивает безграничность творческих сил Бога: «Свойство языка счастливо приближается здесь к свойству изображаемого понятия и показывает, что бытие столь многочисленных, столь великих и величественных тел небесных всемогуществу Божию не более стоило, как произведение одной малой твари на малой земной планете» [9, с. 43].

3. Человек – венец творения.

Отрицая гностическое представление о человеке как не-любимом пасынке вселенной, свт. Иоанн Златоуст констатирует: «Человек есть превосходнейшее из всех видимых животных; для него-то и создано все это: небо, земля, море, солнце, луна, звезды, гады, скоты, все безсловесныя животныя» [5, с. 60]. Весьма показателен следующий фрагмент, в котором творение мира и человека представлено в виде единого премудрого и благого плана: «В пятый день, поелику надлежало создать и земных животных, повелев явиться и этим, как годным в пищу, так и полезным для

работы, равно и зверям и пресмыкающимся, наконец, когда все уже устроил и всему видимому дал надлежащий порядок и красоту, когда приготовил роскошную трапезу, полную разных и всякого рода яств и показывающую во всем изобилие и богатство, когда, так сказать, царский чертог блистательно украсил от верха до низу, тогда-то наконец создает того, кто имеет наслаждаться всем этим, дает ему власть над всем видимым и показывает, во сколько крат это, имеющее быть созданным, животное превосходнее всего сотворенного, когда Он повелевает всем тварям быть под его властью и управлением» [5, с. 56]. Подобно свт. Иоанну и свт. Филарет (Дроздов) возводит весь замысел творения к введению в совершенную вселенную совершенного человека: «Человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира. Все прочие твари земные сотворены на службу ему, и потому он вводится в мир как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный» [9, с. 51].

Таким образом, обращение свв. Отцов к материалу Книги Бытия дает Церкви обильный материал для опровержения основных тезисов гностицизма. В комментариях авторитетных святых мы видим Бога как единственного, всемогущего, премудрого творца; всеобъемлющий благой замысел Бога о мире; безграничность творческих сил Бога, безупречность изначального творения; призыв к уважительному отношению к твари; утверждение универсальной целесообразности и благодати сущего; неотступную вовлеченность Бога в жизнь вселенной; добровольность отпадения как источник зла и благоприятность современного бытия для спасения грешников, возведение мысли добросовестного наблюдателя вселенной к богочитанию; наконец, исключительность человека как цели и итога творческого замысла Создателя.

Литература

1. Избранные творения / прп. Анастасий Синаит ; вступ. ст., пер. и коммент. А. И. Сидорова. – М. : Паломникъ ; Сиб. благовозвонница, 2003.
2. Августин Иппонский, блж. Творения. – М. : Паломник, 1997.
3. Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.
4. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. В 2 т. Т. 1. – М., Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2010.
5. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на Книгу Бытия. Т. 4. Кн. 1. – СПб. : Изд-во СПбДА, 1898.
6. Йонас Ганс. Гностицизм. (Гностическая религия). – Jonas H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958 – СПб. : «Лань», 1998.
7. Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины. Лекции по православной апологетике / А. И. Осипов. – М. : Православное издательство «Сатисъ», 2009.
8. Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Введение в святоотеческое богословие. – Нью-Йорк, 1985.
9. Толкование на Книгу Бытия / свт. Филарет, митр. Моск. и Колом. – М. : Лепта-Пресс, 2004.
10. Творения / св. Ефрем Сирин. – Репринт. воспр. изд. 1901, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры : в 8 т. – М., 1995. – Т. 6.
11. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / священномученик Иринеи Лионский ; пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2008.
12. История христианской церкви / Н. Тальберг. – М. : СП «Интербук» ; Нью-Йорк : Астра, 1991.

13. Творения святого Григория Нисского. – Москва : Тип. В. Готье, 1861. – Ч. 1.

14. Феодорит, еп. Кирский. Изъяснения трудных мест божественного Писания, по выбору // Творения. Ч. I. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1905.

15. Щипков, А. В. Секуляр-гностицизм и православие // Богослов.ru : сайт. – 2020. – URL: <https://bogoslov.ru/article/6022962> (дата обращения: 10.05.2022).

Priest Dionysios Vasilyev

THE CRITICISM TOWARDS FUNDAMENTALS OF Gnosticism IN HOLY FATHERS' COMMENTS TO THE FIRST CHAPTER OF THE BOOK OF GENESIS

Abstract: The article deals with the criticism on behalf of the Holy Fathers against the fundamentals of the Gnostic world view. The characteristic features of gnosticism confronting the orthodox doctrine are explicated. The critical notions of the Holy Fathers of the 4th–5th centuries AD (Stt. Basil the Great, Gregory the Theologian, John Chryzostom, Ambrose of Milan, Augustine of Hippo, st. Ephraim the Syrian, Anastasius Sinaita, Theodoret of Cyrus, as well as st. Filarete (Drozdov)), that overthrow the presuppositions towards gnostic ideology as derived from their comments on the first chapter of the book of Genesis are given.

Key words: orthodoxy, gnosticism, natural philosophy, Holy Fathers, comments, the book of Genesis.

References

1. Izbrannye tvoreniya / Prep. Anastasii Sinait [Selected creations / Rev. Anastasius Sinait]. Moscow, 2003.

2. Blazhennyi Avgustin Ipponskii. Tvoreniya [Augustine Ipponski, blessed. Creations]. Moscow, 1997.
3. Vasilii Velikii, svt. Besedy na Shestodnev [Basil the Great, St. Conversations on the Sixth Day]. Holy Trinity Sergius Lavra, 1902.
4. Ignatii Bryanchaninov, svyatitel'. Asketicheskie opyty. V 2-kh tt. T. 1 [Ignatius (Bryanchaninov), Saint. Ascetic experiences. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, 2010.
5. Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo izbrannye tvoreniya. Besedy na Knigu Bytiya. T.4. Kn.1. [Selected creations of our father John Chrysostom Archbishop of Constantinople. Conversations on the Book of Genesis. Vol. 4, Book 1]. St. Petersburg, 1898.
6. Ionas Gans. Gnostitsizm. (Gnosticheskaya religiya) [Gnosticism. (Gnostic religion)]. Boston, 1958; St Petersburg, 1998.
7. Osipov A. I. Put' razuma v poiskakh istiny. Lektsii po pravoslavnoi apologetike [The Path of Reason in search of Truth. Lectures on Orthodox apologetics]. Moscow, 2009.
8. Meiendorf I., protopr. Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie [Introduction to Patristic Theology]. New York, 1985.
9. Filaret, metrop. Tolkovanie na Knigu Bytiya [Interpretation on the Book of Genesis]. Moscow, 2004.
10. Efrem Sirin. Tvoreniya [Creations]. Moscow, 1993–1995. / Vol. 6.
11. Protiv eresei. Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi / svyashchennomuchenik Irinei Lionskii [Against heresies. The proof of the Apostolic sermon / Hieromartyr Irenaeus of Lyons]. St Petersburg, 2008.
12. Tal'berg N. Istoriya khristianskoi tserkvi [The History of the Christian Church]. In 2 parts. Moscow, 1991.
13. Tvoreniya svyatogo Grigoriya Nisskogo [The Works of St. Gregory of Nyssa]. Moscow, 1861–1871. / Part 1, 1861.
14. Feodorit, ep. Kirskii, blazh. Iz"yasneniya trudnykh mest bozhestvennogo Pisaniya, po vyboru [Explanations of difficult passag-

es of Divine Scripture, by choice]. In [Creations. Part I]. Holy Trinity Sergius Lavra, 1905.

15. Shchipkov A. V. Sekulyar gnostitsizm i pravoslavie [Secular Gnosticism and Orthodoxy] [Electronic resource]. Mode of access: <https://bogoslav.ru/article/6022962> (accessed: 10.05.2022).